

мической выгоде. Это серьезное испытание для человека даже как вида, потому что от его нравственных качеств зависит устройство общества и цивилизации в целом. Соотношение нравственности и креативности – введение в критерии креативности нравственных параметров – проблема теории и практики.

Таким образом, отметим, что хотя прецеденты творческой деятельности существовали на всех этапах развития общества, и история изобилует тому яркими примерами, сегодня это наиболее востребованная черта современного человека. С одной стороны, он должен приспособливаться и адаптироваться в существующем обществе, а, с другой стороны, способен влиять на это общество и изменять его.

Наиболее актуальным становится именно креативный тип мышления человека, обусловленный как внешними, так и внутренними детерминантами. Мотив, образ жизни и система ценностей, а также индивидуальность человека, формируемые под влиянием общества, являются основными факторами развития креативности, и определяют основу современного понимания данного процесса. Интеллект скорее может способствовать развитию творческого потенциала, но не обуславливает его наличие у человека, как и способности синтезировать определенный объем информации.

Анализируя современные подходы к исследованию креативности, стоит отметить, что в настоящее время чаще всего понимание креативности складывается в результате тесной взаимосвязи со сферами экономики и политики, где креативность выступает источником конкурентного преимущества. При этом усиление экономической мотивации креативности спровоцировало не столько нравственное поведение человека, сколько рациональное, осмысленное действие индивида в пользу экономически выгодного положения.

О.В. Пронн

КРЕАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ И МОДЕРНИЗАЦИЯ

В России понятие «модернизация» не теряет своей значимости с того момента, как ее правители осознали стадильное отставание страны от европейских соседей и пытаются его преодолеть.

На современном этапе эта проблема по-прежнему остается актуальной. Экономика страны функционирует за счет экспорта природного сырья и остро нуждается в реформировании. Важным представляется вопрос о том, кто может и должен выступать инициатором и субъектом модернизации, поскольку от этого зависит ее результат.

Специфика российской истории заключается в том, что субъектом модернизации на всем протяжении XVIII-XX вв. являлось государство, а

не средний класс, как на Западе (он в России так и не сложился), и не разночинная интеллигенция, как считают некоторые отечественные историки¹.

В зависимости от типа правления и взглядов руководителя государства модернизация могла осуществляться как по мобилизационному, так и по либеральному типу, но общество в каждом случае только подчинялось, а не инициировало изменения.

Однако такая диспозиция была возможной только при переходе от традиционного общества к индустриальному. На постиндустриальном этапе развития, в век высоких технологий, когда успех и темпы экономического роста стали напрямую зависеть от достижений науки, выяснилось, что отстраненные от принятия решений, запуганные, инертные люди не способны двигать вперед технический прогресс. То есть государство не сможет выполнить свои задачи по модернизации, если в качестве ее субъекта не будет выступать свободная креативная личность – единственный генератор новых идей и разного рода инноваций.

Когда М.В. Ломоносов в XVIII веке писал, что «может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля рождать», то речь шла именно о творческой личности. Но тогда еще нельзя было предположить, как будет с учетом российской специфики складываться ее судьба. Неясно также было, в какой степени научные достижения будут изменять жизнь общества и конвертироваться в общемировой рейтинг страны.

Можно утверждать, что на протяжении последних столетий личность, в том числе и креативная, в России постоянно подавлялась авторитарным государством, что обрекло страну на постоянное экономическое и военно-техническое отставание. Проводившиеся модернизационные изменения носили дискретный характер, а сам процесс так и не вышел на самоподдерживающийся уровень.

Сравнительные данные о количестве Нобелевских лауреатов в разных странах мира подтверждают тезис о том, что существует прямая корреляция между характером политического режима и творческой активностью отдельных наиболее одаренных членов общества. За годы, прошедшие с момента присуждения первой премии (в 1901 году), российским (советским) гражданам она была вручена лишь 16 раз, причем в период с 1908 по 1956 гг. награждений ученых из России и СССР не было вовсе (а значит, и открытый мирового масштаба). По состоянию на 2010 год американцы получили премию 326 раз, англичане – 115, немцы – 102.

¹ Лейбович О.Л. Социокультурный контекст отечественных модернизаций // Опыт российских модернизаций. С.94.

Противники западных демократий могут возразить, что Россия традиционно существовала в рамках авторитарной политической модели, при этом XIX век принес нам настоящий прорыв в области культуры, в первую очередь – литературы и искусства; немало было и научных достижений. Однако нельзя забывать, что созданы эти культурные ценности были представителями дворянской интеллигенции – наиболее свободного и привилегированного сословия российского общества.

Когда после революции 1917 года дворянство было уничтожено, общество пережило настоящую катастрофу, оказавшись в своем культурном развитии отброшенным на несколько десятилетий назад. Потому что культура в первую очередь означает преемственность, историческую память, сохранение цивилизационного опыта. Как писал академик Ю.М. Лотман, она всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества¹. Была утрачена база, без которой невозможно было генерировать новые ценности ни в науке, ни в литературе, ни в искусстве.

В других сословиях российского общества превращение личности в автономного субъекта общественных отношений началось сравнительно поздно – во 2-й половине XIX века, и есть предположение, что не закончилось до сих пор. Прежде, чем стать креативной, личность должна просто отделиться от коллектива, приобрести независимость. Её автономизация стала одним из критериев модернизации, наряду с утверждением политических свобод и переходом к рыночной экономике.

В традиционном обществе отсутствие выделенной персональности рассматривается как один из наиболее существенных его признаков. Это является следствием доминирования традиции над инновацией, ибо социальный запрос на индивидуальность – это запрос на субъекта творческой деятельности, способного производить новое. Коллективистский характер традиционных культур не означает, что в них нет ярких, особенных, не похожих на других людей. Они, несомненно, есть, но их социальная роль определена их способностью выражать коллективные представления².

Установка на гарантированное воспроизводство старого в период средневековья имела религиозное и мифологическое оправдание, но в XVIII-XIX вв. сознание человека десакрализовалось, он начал превращаться в свободного гражданина с политическими правами и светским менталитетом. По мнению В.И. Михайленко, индивидуальность в современном обществе как раз вырастает из пересечения инноваций, секуляризации и демократизации³. В Западной Европе становление личности происходило

¹ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. СПб., 2006. С.8.

² Федотова В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. 2000. №4. С.11-13.

³ Михайленко В.И., Нестерова Т.П. Тоталитаризм в XX веке: теоретический курс. Екатеринбург, 2000. С.60.

на основе такого способа секуляризации жизни, как протестантизм, благодаря появлению протестантской этики капитализма. Но и более поздние непротестантские модернизации дали тот же результат в изменении персональности.

Историк Б.Н. Миронов отмечает, что в России индивидуалистическая личность зародилась в среде дворянства в XVII веке и набирала силу очень медленно, так как ни государство, ни общество не поощряли развитие индивидуализма. Русская классическая литература негативно оценивала индивидуализм и положительно – различные формы коллективизма и соборности¹.

В пореформенное время (2-я пол. XIX в.) индивидуализация захватила все слои населения, несмотря на то, что преобладание общины в качестве основной формы социальной организации крестьянства наложило серьезный отпечаток на темпы и общую результативность этого процесса. Русская община сдерживала модернизаторский тренд автономизации личности, сохраняя местные обычаи и традиции и культивируя православные ценности, в том числе соборность.

Культуролог Ю.А. Вьюнов утверждает, что соборность появилась в национальном самосознании еще в Древней Руси именно под влиянием православия. При этом он подчеркивает, что «идеалы соборности, основанные на единстве духа, уважении к традиционным ценностям, мире и согласии между людьми, сохраняющие все лучшее, прогрессивное в историческом прошлом, имеют созидательное начало и, что не менее важно, противостоят таким разрушительным явлениям, как индивидуализм»².

Ю. Вьюнов также считает, что типичный образ соборного человека – это Платон Каратаев в романе Льва Толстого «Война и мир»³, о мироощущении которого автор сказал: «Жизнь, как он сам смотрел на нее, не имела смысла как отдельная жизнь. Она имела смысл как частица целого, которое он постоянно чувствовал».

Но в данном случае речь идет о полном отождествлении частного и целого, ведь на просьбу представиться Платон отвечает: «Каратаевы мы», то есть человек мыслит себя только внутри определенной общности. Тем не менее, отмечая значение этого образа, Лев Толстой пишет: «...Платон Каратаев остался навсегда в душе Пьера самым сильным и дорогим воспоминанием и олицетворением всего русского, доброго и круглого». Проблема только в том, что «соборный человек» не мог стать субъектом модернизации и построить капитализм. Для этого нужна была креативная

¹ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII-нач. XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2-х т. СПб., 2000. Т.2. С.287.

² *Вьюнов Ю.А.* Русский культурный архетип. Страноведение России: учеб. пособие. М., 2005. С.319.

³ Там же. С.318.

личность, сутью которой как раз является ярко выраженный индивидуализм.

Понятие соборности подхватили в XIX веке славянофилы, а в начале XX века развили русские философы. Но они трактовали соборность несколько иначе. Н. Бердяев, в частности, связывал православную идею соборности с «пребыванием в общении и любви церковного народа и Духа Святого», отделяя ее от коллективизма.

«Коллективизм не соборность, а сборность»¹, – подчеркивал Бердяев. При этом личность превращается в объект, механически-рационально выбрасывается вовне, эксплуатируется; ее сознание, совесть, оценки отчуждаются и, опираясь на подсознательные инстинкты, переносятся на «фиктивную реальность коллектива» (теократию, абсолютную монархию, якобинскую демократию, тоталитарный коммунизм, фашизм и другие формы «царства Кесаря»).

В начале XX века на фоне заметных модернизационных сдвигов во всех сферах жизни общества антиномия «индивидуализм–соборность» резко обостряется, отражая общий социокультурный кризис в обществе. На фоне непреодолимого культурного раскола соборность осознается как один из вариантов спасения погибающей России.

Бердяев вспоминал позднее, что соборность была «проповедью органической культуры в противоположность критической культуре Просвещения. Художники-творцы не хотели оставаться в свободе индивидуализма, оторванного от всенародной жизни. То было время очень большой свободы творчества, но искали не столько свободы, сколько связанности творчества. Этим компенсировала себя культурная элита, изолированная, варящаяся в собственном соку, оторванная от народной жизни. Томление по всенародной, органической, коллективной, "соборной" культуре происходило в тепличной атмосфере. Но никто из творцов той эпохи не согласился бы на ограничение свободы своего творчества во имя какого-нибудь реального коллектива»².

Попытка преодолеть «индивидуализм культурного творчества» в пользу соборности и создать «всенародную коллективную культуру» закончилась «культурным срывом». Как считает исследователь Г. Белая, Бердяев тогда (и позже) думал, что всему виной был «присущий России своеобразный коллективизм, который нужно понять не социологически, но, вероятно, метафизически»³.

«У нас совсем не было индивидуализма, характерного для европейской истории и европейского гуманизма, хотя для нас же характерна острая постановка проблемы столкновения личности с мировой гармонией

¹ Бердяев Н. Царство Духа и Царство Кесаря. М., 1995. С.332.

² Бердяев Н. Самопознание (опыт философской биографии). М., 1990. С.173.

³ Белая Г. «Срыв культуры»: нераспознанное поражение // Вопросы литературы. - 2003.- №1; или [Электронный ресурс] <http://magazines.russ.ru/voplit/2003/1/bel.html>

(Белинский, Достоевский). Но коллективизм есть в русском народничестве левом и правом, в русских религиозных и социальных течениях, в типе русского христианства. Хомяков и славянофилы, Вл. Соловьев, Достоевский, народные социалисты, религиозно-общественные течения начала XX века, Н. Федоров, В. Розанов, В. Иванов, А. Белый, П. Флоренский – все против индивидуалистической культуры, все ищут культуры коллективной, органической, "соборной", хотя и по-разному понимаемой». Но произошло «обратное подобие этой "соборности" в русском коммунизме, который уничтожил всякую свободу творчества и создал культуру социального заказа, подчинив всю жизнь организованному извне механическому коллективу»¹.

Отношение к креативной личности Советская власть выразила акцией по насильственной высылке из России почти двухсот ученых и писателей с мировым именем (1922). По выражению одного из пассажиров этого «философского парохода» Н. Бердяева, «был низвержен и вытеснен из жизни весь верхний культурный слой, все творцы русского ренессанса оказались ни к чему не нужными, в лучшем случае к ним отнеслись с презрением»². Был уничтожен, как писал Д. Лихачев, университетский тонкий слой культуры.

Сделав ставку на коллектив, советский тоталитарный режим нарушил набиравший силу процесс становления личности. Либеральному индивидуализму, основанному на уважении к человеческой личности и персональной ответственности, тоталитаризм противопоставил коллективизм толпы (массы), обезличенность, групповую ответственность («коллективную вину»), приоритет интересов класса или нации.

Соответственно, и процесс модернизации был приостановлен, а по некоторым оценкам, полностью сорван на конкретном историческом этапе³. Ряд историков признает, что сталинская модернизация частично все-таки состоялась, так была проведена индустриализация, которая является основным критерием и стержнем экономической модернизации⁴. Но она опиралась на полностью заимствованные импортные технологии, имела мобилизационный характер, сопровождалась огромными социальными издержками и не привела (и не могла привести) к качественным модернизационным сдвигам в других сферах жизни общества.

Поскольку одним из важнейших признаков тоталитарного режима является всеобъемлющий контроль за информацией и постоянное пропагандистское воздействие на людей, то в мировоззренческую систему со-

¹ Бердяев Н. Самопознание. С.173.

² Там же.

³ См. напр.: Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении. М., 1996. С.97.

⁴ Алексеев В.В., Побережников И.В. Модернизационная перспектива: проблемы и подходы // Опыт российских модернизаций. XVIII-XX вв. М., 2000. С.6.

ветского человека сознательно закладывались понятия и ценности, исключающие саму возможность появления креативной личности. Жизнь в Советской России, как отмечает историк Б.Н. Миронов, стала строиться на принципах, характерных для русской передельной общины (коллективная ответственность, право на труд, право на отдых, право на социальную помощь и т.д.)¹.

К 1960-м году ресурсы коллективизма и общинности, по мнению Миронова, были исчерпаны. Со временем сформировавшаяся в малой демократической семье рациональная, образованная, светски ориентированная личность стала плохо совмещаться с коллективной собственностью, тотальным регулированием, недостатком политических и гражданских свобод, с общинностью социальных институтов и патерналистским государством. Назрел социальный, экономический и политический кризис, завершившийся крушением советской системы².

В период становления новой российской государственности либерально-демократические ценности, в том числе уважение к индивидуальности, на короткое время были снова востребованы. На фоне ослабления государства прекратилось его парализующее воздействие на личность; стала доступна любая информация.

Но исчезновение «железного занавеса» и введение политических свобод не принесли желаемого результата в плане модернизации общества. Социально-экономические трудности 1990-х гг. и общая неопределенность перспектив привели к тому, что творческие личности, вместо того, чтобы развивать науку и экономику, начали покидать страну. «Утечку умов», которая наблюдалась в конце XX века в России, по масштабам можно сравнить только с эмиграцией первой волны.

В более поздний период экономическая ситуация улучшилась, но стала очевидной тенденция к формированию авторитарного режима в России, а он не признает ценности креативной личности (и просто личности), а значит, угрожает ее существованию. Вопрос о том, кто будет модернизировать страну, остался открытым.

Еще в 1950-1960-е гг. в исторической литературе на Западе появились концепции, предлагавшие разделить процесс модернизации на стадии. Он начинается с осознания цели, затем происходит консолидация модернизаторски настроенной элиты, инициирующей начало изменений, и на последнем этапе общество интегрируется на новой основе³.

В современной России государство продолжает играть определяющую роль в выработке стратегии модернизации. Оно может использовать опыт других стран, накопленный в XX столетии, например, обратить вни-

¹ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи... Т.2. С.332.

² Там же.

³ *Хорос В.Г.* Указ соч. С.86-90.

мание на то, что качественный скачок в американской науке произошел, когда Соединенные Штаты в период Второй мировой войны вывезли лучших ученых Германии. Или проводить, как Израиль, тестирование детей в других странах, и лучших за государственный счет вместе с родителями тоже вывозить к себе¹. Но оно должно осознать, что наступила другая эпоха, и прежние методы преодоления отставания не срабатывают.

Это связано с тем, что субъект модернизации изменился качественно. Как подчеркивает профессор ВШЭ Эмиль Паин, индустриальные модернизации могли производиться сверху, путем мобилизации многих тысяч людей с лопатами, которых можно было согнать на строительство города, завода или канала. Постиндустриальная модернизация высоких технологий нуждается в творцах, в инициативных людях². Поэтому в современных условиях может осуществиться только либеральная модель модернизации, опирающаяся на свободную волю, инициативу и конкуренцию граждан правового государства, воспринимающих модернизацию как ценность.

С ним согласен доктор политических наук С. Картунов, который считает, что для осуществления модернизационного рывка надо в первую очередь создать предпосылки для того, чтобы сложилась инновационная элита. Это возможно только в том случае, если государство предъявит спрос на высокие технологии и одновременно обеспечит условия для деятельности творческих личностей в виде создания базовой социальной инфраструктуры и системы демократических институтов³. В авторитарном государстве свободная личность появиться и творить не может.

Если делать ставку на творческую личность как субъекта модернизации, необходимо решить вопрос о том, чем обусловлена креативность отдельных индивидуумов, их способность находить прорывные решения, предлагать оригинальные идеи.

Эта проблема в психологической науке до сих пор остается дискуссионной. Существует три основных подхода:

- 1) генетический, отводящий основную роль в детерминации психических свойств наследственности;
- 2) средовой, представители которого считают решающим фактором развития психических способностей внешние условия;
- 3) генотип-средового взаимодействия, сторонники которого выделяют разные типы адаптации индивида в зависимости от наследственных черт⁴.

¹ Вагин Ю. Креативные и примитивные. Пермь, 2002. С.249.

² Паин Э. Выйти из плена Матрицы // Независимая газета. 2009. 26 авг.

³ <http://www.liberty.ru/groups/experts/Innovacionnyj-tip-razvitiya-i-mobilizaciya-eto-dva-puti-kotorye-kardinal-no-protivorechat-drug-drugu>

⁴ Дружинин В.Н. Психология общих способностей. 3 изд. СПб., 2007. С.213.

Исследователь Н.В. Веселова отмечает, что в психогенетике накопились убедительные свидетельства преимущественно средовых влияний на креативность существенно больших, чем со стороны интеллекта. «По многочисленным экспериментальным данным, роль средовых факторов оказалась настолько значительной, что это дало основание заключить, что при контроле значений IQ сколько-нибудь выраженных генетических влияний на креативность не обнаруживается. Это означает, что в определённом отношении генетически задан только интеллект, креативность является результатом главным образом воспитания»¹.

В целом, если исходить из того, что количество людей с врожденной одаренностью у разных народов примерно одинаково (хотя не все с этим согласны), то главным фактором при анализе ситуации с Нобелевскими лауреатами выступит именно внешняя среда: условия существования, отношения в семье и государстве, общий уровень культуры в обществе. Как заметил современный философ А. Перцев, «появление титанов науки при всеобщем убожестве умов так же невероятно, как, скажем, появление великих футболистов в стране, в которой мальчишки перестали играть в футбол во дворах и на пляжах. Или как появление великих пианистов в тех краях, где все остальные умеют играть только на балалайках»².

С другой стороны, не следует преувеличить влияния обучающих факторов. «Можно подумать, – пишет психолог Ю. Вагин, – что все креативные личности поголовно обучались в специальных, закрытых от остального народа, учебных заведениях. Нет – они учились в обычных школах, обычными учителями, и никакая система образования не может воспрепятствовать реализации потенций человека, если они, конечно, имеются. Бродский окончил восемь классов обычной советской школы, после чего работал фрезеровщиком на Арсенале и санитаром в морге, и это ничуть не помешало ему стать Бродским»³.

Сегодня целые направления в педагогике и возрастной психологии заняты проблемой развития творческих способностей у детей, поскольку специалисты уверены, что успех во многом зависит именно от воспитания и обучения. Российские психологи обеспокоены тем, что «нам недостает инициативных, духовно свободных людей со свежими подходами к актуальным проблемам. Мы остро нуждаемся в их творческих идеях, смелых проектах и новых представлениях о жизни. Мы повсюду наталкиваемся на стереотипы: в мышлении, поведении, общественной жизни – и не умеем их преодолевать. Если бы мы могли стать чуть более открытыми и раскован-

¹ Веселова Н.В. Развитие креативности в онтогенезе [Электронный ресурс] // <http://www.kluver.ru/publ/29-1-0-148>

² Перцев А.В. Почему Европа не Россия (Как был придуман капитализм). М., 2005. С.226.

³ Вагин Ю. Указ. соч. С.248.

ными, чуть менее подверженными стереотипам, чуть более непосредственными – насколько меньше было бы у нас проблем»¹.

Но если применяемые в процессе обучения разнообразные методики и системы принесут свои плоды и будут способствовать развитию креативной личности, то в процессе дальнейшей социализации она еще должна быть востребована обществом и государством. То есть должны быть созданы условия для того, чтобы творческий человек чувствовал себя в обществе комфортно, причем не только в профессиональной деятельности.

По мнению Ю. Вагина, внешняя среда только в начальный период наполняет и формирует основу креативной личности. Далее в процессе развития она неизбежно перерастает возможности окружающей среды². Рано или поздно любая креативная личность остается и одна, и вне общества. Об этом хорошо сказал Б. Окуджава: «Умный в одиночестве гуляет кругами, Он ценит одиночество превыше всего, И его так просто взять голыми руками...».

Одиночество гения – не только философская проблема. Взаимоотношения творческой индивидуальности и общества исследованы также психологами³, и их в определенной степени можно назвать антагонистичными. Общество как система стремится к стабильности и отторгает креативную личность. Для этого существует жесткий набор социальных норм, систем отношений, идеалов, мифов. Если общество не будет бороться с инакомыслием, то система может выйти из равновесия и погибнуть.

Между тем именно креативная личность первой улавливает вызовы времени и предлагает решение проблем, возникающих перед обществом. Ценность творческой личности должна осознаваться на государственном уровне, и общественное непонимание должно компенсироваться определенными защитными мерами со стороны государства.

Если же вместо этого начинается борьба с инакомыслием, и она возводится в ранг государственной политики, как это было при Советской власти, у талантливого человека нет шансов спастись, он обречен. Вместо него руководители партии и государства присваивают себе право определять, каковы приоритеты духовного развития общества, насколько научными являются идеи и решения, насколько высокохудожественными – произведения литературы и искусства.

По сравнению с авторитарным режимом, который является для креативной личности агрессивной внешней средой, общество с либеральными ценностями, наоборот, не представляет угрозы, не устанавливает барьеров,

¹ Грановская Р.М., Крижанская Ю.С. Творчество и преодоление стереотипов. СПб, 1994.

² Вагин Ю. Указ. соч. С.221.

³ См.: Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека: Пер. с англ. М., 1994.

а стремится полностью использовать творческий потенциал человека, давая ему возможность самореализоваться.

Известный американский IT-разработчик и публицист Пол Грэм предложил свою концепцию создания новой Силиконовой долины. Он считает необходимым сконцентрировать в одном месте людей, одержимых наукой («ботаников»), и инвесторов, заинтересованных в развитии новых технологий. Именно такую конструкцию сегодня и воспроизводит по инициативе президента Д. Медведева российский центр Сколково.

Но Грэм утверждает, что она не будет работать, если в обществе и государстве нет места либеральным взглядам, свободе и толерантности. «Идеи большинства стартапов выглядят немного сумасшедше: если бы они были очевидными, кто-то бы уже реализовал их до этого. Вот где лежит связь между технологиями и либерализмом. Все без исключения высокотехнологичные города в США также являются наиболее либеральными. Это происходит не потому, что либералы умнее, а потому, что либеральные города терпимо относятся к странным идеям, а у умных людей такие идеи появляются по определению. Город, который хвалят за "устойчивость к новомодным веяниям" или поддержку "традиционных ценностей", может быть прекрасным городом для жизни, но он никогда не станет колыбелью для стартапов»¹.

Экономическая модернизация невозможна без учета этого фактора. Выражаясь словами Грэма, «идея, кажется, заключается в том, что раз богатство все больше обретается благодаря идеям, города (и государства – О.П.) будут процветать, только если они смогут привлечь тех, у кого есть эти идеи». В долгосрочной перспективе это вопрос не только экономического, но и политического выживания России.

А.С. Франц

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Занятия субъекта интеллектуально-творческой деятельности предопределяются как его личностными задатками, так и предпочитаемой им системой нравственных ценностей, способствующей развитию и реализации творческих задатков его личности. Проведенное автором исследование особенностей отечественной нравственной культуры позволило выявить ее поливариантный характер, включающий *традиционные, гедонистические, прагматические и нигилистические* нравы. Для каждого варианта характерна специфическая сис-

¹ Грэм Пол. Как создать свою Силиконовую долину? [Электронный ресурс] // <http://it.tut.by/227400>